

Полов А. Д.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 гг.)

Информация о деятельности Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), существовавшего в 1930-1936 гг., приводится во всех обобщающих трудах по истории отечественного туризма [1, с. 80-105; 2, с. 111-122; 3, с. 50-53]. Однако их авторы характеризуют работу этой организации лишь на основании опубликованных источников, которые, в большинстве своем, увидели свет в 30-е гг. и отличаются откровенной тенденциозностью. Архивные документы, с помощью которых можно было бы создать более объективную картину деятельности ОПТЭ, ими практически не использовались. Причина очевидна – сохранившееся документальное наследие центральных органов ОПТЭ представляет лишь несколько разрозненных дел в одном из фондов Государственного архива Российской Федерации [4, с. 133]. В связи с этим большое значение приобретают фонды структурных подразделений ОПТЭ, сохранившиеся в некоторых местных архивах. Однако и они до сих пор не были использованы, за исключением исследования А. Ю. Давыдова, освещающего развитие пролетарского туризма в Ленинграде [5]. Ни одна из названных выше работ не содержит сведений о крымском направлении в деятельности ОПТЭ. Специальные исследования по этому вопросу также отсутствуют. Между тем, в Государственном архиве Автономной республики Крым сохранился довольно обширный фонд Крымского областного совета ОПТЭ (Ф. Р-428), документы которого до сих пор практически не были введены в научный оборот.

Целью данной статьи является попытка анализа количественных и качественных показателей, характеризующих деятельность ОПТЭ на территории Крымской АССР, с использованием всего комплекса сохранившихся источников, в первую очередь архивных материалов. Актуальной представляется постановка следующих исследовательских задач:

- Рассмотреть принципы организации и эволюцию структурных подразделений ОПТЭ в Крыму.
- Охарактеризовать виды проводимой ими туристско-экскурсионной работы.
- На крымском материале выявить достижения и недостатки в деятельности системы ОПТЭ.

ОПТЭ было создано на основании постановления СНК СССР от 8 марта 1930 г. Оно стало первым в истории страны централизованным органом управления туристско-экскурсионным движением общесоюзного уровня. Формально оно являлось массовой, самоуправляемой общественной организацией, объединяющей всех желающих на основе добровольного членства [6, с. 103-105]. Но на практике

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 ГГ.)

ОПТЭ служило лишь «приводным ремнем» для проведения решений партийных и государственных органов СССР, касающихся туристско-экскурсионной сферы.

Организационная структура ОПТЭ была такова: 1) Оргбюро (с апреля 1932 г. – Центральный совет) в г. Москве; 2) Республиканские, краевые и областные советы; 3) Районные и городские советы; 4) Ячейки пролетарских туристов на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, советских учреждениях и учебных заведениях. Крымское оргбюро ОПТЭ, созданное весной 1930 г., возглавил А. Н. Казановский, ранее занимавший должность Уполномоченного общества «Советский турист» по Крыму [7]. 3-6 марта 1931 г., состоялся Первый Всекрымский съезд ОПТЭ. Его участники заслушали итоговый доклад Оргбюро ОПТЭ в Крыму. После этого они утвердили состав нового руководящего органа – Крымского областного совета ОПТЭ. Пролетарские туристы Крыма на своем съезде так определили основные задачи, стоявшие перед Крымской организацией ОПТЭ: объявить беспощадную борьбу аполитичности и делячеству во всей системе ОПТЭ; максимально развернуть сеть ячеек ОПТЭ на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах; перейти на круглогодичное обслуживание трудящихся путешествиями и экскурсиями, окончательно ликвидировав сезонность в работе; обратить особое внимание на обслуживание самодеятельных туристов; активизировать местную туристско-экскурсионную работу для трудящихся Крымской АССР; провести «чистку» аппарата ОПТЭ с целью выявления классово-чуждых элементов [8, с. 12-14, 16].

Городские и районные советы ОПТЭ создавались в городах и районах СССР при наличии в них не менее 5 ячеек пролетарских туристов. Формально к концу 1931 г. районные оргбюро и райсоветы ОПТЭ были образованы практически во всех городах и сельскохозяйственных районах Крымской АССР. Но жизнеспособными оказались лишь городские советы ОПТЭ в Севастополе, Симферополе, Феодосии и Ялте. В первые годы существования ОПТЭ довольно заметной была деятельность Алуштинской, Бахчисарайской, Евпаторийской и Керченской организаций ОПТЭ, но к середине 30-х гг. в этих городах практически не осталось действующих ячеек пролетарских туристов [9, л. 96; 10, л. 54].

Число членов ОПТЭ в Советском Союзе за годы первой пятилетки заметно возросло. Если в 1930 г. эта организация объединяла 169,5 тыс. пролетарских туристов, то в 1931 г. количество её членов достигло 716,7 тыс. чел., в 1932 г. – 936,7 тыс. чел. [11, с. 433]. Тенденцию к росту имела и членская масса ОПТЭ в Крымской АССР. В 1930 г. она состояла из 4 тыс. чел., в 1931 г. – из 14 тыс. чел., а к декабрю 1932 г. – из 20 тыс. чел. [12]. Таким образом, в крымских ячейках ОПТЭ состояло около 2 % пролетарских туристов СССР. С 1 октября по 1 ноября 1932 г. проводился «месячник» по укреплению Крымской организации ОПТЭ. В его рамках состоялись районные слёты пролетарских туристов и многочисленные агитационные вечера на предприятиях. За месяц были открыты 82 новые ячейки пролетарских туристов, завербовано более 4,7 тыс. новых членов ОПТЭ [13, л. 32-37]. Однако в результате подобных акций возникало большое количество т. н. «бумажных» ячеек, члены которых не платили членские взносы и не принимали

никакого участия в организационно-массовой и туристско-экскурсионной работе ОПТЭ. В результате регулярно проводимого переучета членов такие ячейки ликвидировались, а число пролетарских туристов уменьшалось. Переучет 1933 г. выявил наличие в Крымской организации ОПТЭ 14 тыс. членов. В 1934 г. их число сократилось до 7 тыс. чел., из которых только 3 тыс. чел. принимало реальное участие в деятельности Общества. Наконец, в 1935 г. на территории Крымской АССР осталось лишь 58 ячеек ОПТЭ, объединявших 896 пролетарских туристов [14, л. 13, 20; 15, л. 20 об.].

Одной из главных задач, стоявших перед руководством ОПТЭ в центре и на местах, была организация дальних путешествий по стране. В годы первых пятилеток существовали две основные формы туристско-экскурсионных мероприятий подобного рода: плановые путешествия по маршрутам всесоюзного значения и самодеятельные (предпринимавшиеся туристами самостоятельно, без путёвки какой-либо организации) туристские путешествия.

В 1933 г. Центральный совет ОПТЭ (ЦС ОПТЭ) предлагал трудящимся Советского Союза путешествия по 31 плановому маршруту всесоюзного значения. Эти маршруты предполагали посещение Москвы, Ленинграда, Украины, Крыма, Кавказа, Поволжья, Карелии, Алтая и Средней Азии. По территории Крымского полуострова проходило 8 маршрутов (26 % от общего числа), продолжительность которых составляла от 10 до 20 дней при стоимости 115-275 руб. Географически они охватывали Южнобережный, Юго-Западный, Восточный, Центральный и Горный Крым, где существовала достаточно развигая сеть туристских баз ОПТЭ [16, с. 59-78, 103-106]. Число трудящихся СССР, путешествовавших по всесоюзным плановым маршрутам ОПТЭ, не было стабильным. В 1931 г. по ним прошло 43 тыс. туристов, в 1933 г. – 33,9 тыс. туристов, в 1934 г. – 69,9 тыс. туристов, в 1935 г. – 61,2 тыс. туристов [17, л. 56; 18, с. 5-6].

В масштабах всей страны, именно прием участников путешествий всесоюзного значения, осуществлявшийся Крымским областным советом ОПТЭ в первые годы существования Общества, имел наибольшее значение (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Результаты туристско-экскурсионной работы ОПТЭ в 1931 г. [19]

Виды работы	Обслужено туристов и экскурсантов (чел.)		
	Всего по СССР	Всего по Крыму	Доля Крыма в %%
Плановые маршруты всесоюзного значения	43000	7519	17,5
Самодеятельные туристские путешествия	200000	15945	8,0
Плановые маршруты местного значения	175000	7777	4,4
Местные экскурсии и походы	2150000	7081	0,3
ВСЕГО	2568000	38322	1,5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 ГГ.)

В резолюциях Первого Всесоюзного съезда ОПТЭ подчеркивалось, что «самодеятельные путешествия – основной вид туристских путешествий, основная форма пролетарского туризма» [20, с. 11]. Члены ОПТЭ, отправляющиеся в самодеятельные путешествия, имели определенные права и обязанности. Самостоятельно разработав маршрут поездки, они должны были утвердить его в местном совете ОПТЭ, а также получить задание по общественно-полезной работе, которую следовало проводить в пути. Например, при посещении отдаленных поселений туристы должны были организовывать агитационно-пропагандистские вечера для их жителей, разъясняя им текущие задачи социалистического строительства.

Выполнение самодеятельными туристами названных условий позволяло им рассчитывать на содействие со стороны ОПТЭ в совершении путешествия. Отправляясь в путь, они могли получить: маршрутный лист, дающий право на обслуживание во всех пунктах приёма туристов, принадлежащих ОПТЭ; необходимое туристское снаряжение (байдарки, велосипеды, лыжи, палатки, рюкзаки) из прокатного фонда ОПТЭ; льготные талоны на удешевленный проезд железнодорожным транспортом; заборные продуктовые книжки, позволяющие в условиях существовавшей в стране карточной системы получать необходимый минимум продуктов питания по всему пути следования [2, с. 116; 21].

В период существования ОПТЭ Крымский полуостров являлся популярным объектом самодеятельных путешествий из других регионов Советского Союза. Так, в 1932 г. его посетило не менее 5 тыс. самодеятельных туристов. Однако, прибыв в Крым, они нередко не могли получить ночлег, питание и экскурсионное обслуживание на турбазах, перегруженных участниками плановых туристских групп [22, с. 6; 23].

Основная нагрузка по обслуживанию прибывающих в Крым плановых и самодеятельных туристов ложилась на существующую здесь сеть туристских баз. В 1931 г. Крымская организация ОПТЭ имела в своем распоряжении 17 турбаз, которые находились на горе Ай-Петри, в Алушке, Алуште, Балаклаве, Бахчисарае, Гурзуфе, Керчи, Коккозах (Соколином), Крымском государственном заповеднике, Отузах (Щебетовке), Севастополе, Симферополе, Судаке, Тавеле (Краснолесье), Феодосии, Форосе и Ялте. Их общая пропускная способность составляла 4708 чел. в день [24, л. 30]. Большинство этих баз было рассчитано на приём туристов лишь в летний период. Известно, например, что в 1932 г. Судакская турбаза ОПТЭ функционировала на протяжении 115 дней (с 23 мая по 16 сентября). При этом уровень её загрузки был крайне неравномерным, и если в июне он составлял примерно 35 чел. в день, то в августе – 103 чел. в день [25].

К 1935 г. ОПТЭ сохранило 12 своих крымских турбаз, способных одновременно принять 2470 туристов. Сокращение числа турбаз и количества мест на них стало следствием более рационального распределения проходивших по Крыму туристских потоков и увеличения продолжительности их работы в течение каждого сезона. Согласно сохранившимся документам, общий объем деятельности

турбаз Крымской АССР в 1934-1935 гг. составлял около 200 тыс. человеко-дней за год [26, л. 18, 21].

Побывавшие на турбазах ОПТЭ в Крыму туристы нередко жаловались на отсутствие здесь самого необходимого инвентаря, в первую очередь постельного белья и столовой посуды. В 1934 г. газета «Красный Крым» писала о том, что одна из крупнейших на территории СССР Ялтинская турбаза ОПТЭ имеет в своем распоряжении «на 500 туристов ... 15 стаканов» [27]. Чтобы исправить положение СНК Крымской АССР взял под свой контроль подготовку турбаз республики к туристско-рекреационному сезону 1935 г. На турбазах Крыма был осуществлен не только текущий ремонт, но и построено 8 новых банно-прачечных комплексов, 5 спортплощадок, 2 столовые и 1 танцплощадка, а также проведено озеленение при базовых территорий. Впервые за более чем десятилетний период существования туристских баз на территории Крымского полуострова все они были полностью обеспечены постельным бельем, о чем говорилось как о большом достижении [26, л. 19].

На протяжении 1930-1931 гг. все турбазы Крыма находились в ведении Крымского оргбюро (а затем – областного совета) ОПТЭ. Однако, в апреле 1932 г. Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ принял решение о централизации турбаз, имеющих всесоюзное значение. Несмотря на протесты некоторых руководящих работников Крымского областного совета ОПТЭ было принято постановление о передаче в собственность Центрального совета всех турбаз Крымской АССР, через которые проходили всесоюзные туристские маршруты [28, л. 1-2, 8].

В результате этого решения хозяйственно-финансовая деятельность по туризму и экскурсиям в Крыму оказалась разделена между Крымским областным советом ОПТЭ и Управлением начальника крымских маршрутов ЦС ОПТЭ, которое подчинялось непосредственно центру. В компетенцию Крымского областного совета ОПТЭ теперь входило лишь обслуживание туристско-экскурсионными мероприятиями трудящихся Крыма. Для этой цели в его распоряжении оставались существующие в приморских городах Крымской АССР туристско-экскурсионные бюро, вместе с находившимися в их штате экскурсоводами. Управление начальника крымских маршрутов ЦС ОПТЭ брало на себя весь объем работы по приёму плановых и самодеятельных туристов, прибывающих в Крым из других регионов страны. Ему передавались все турбазы Крыма, через которые проходили плановые туристские маршруты всесоюзного значения [29, л. 25-26, 31-31об., 74-74об., 110-110об.].

После предпринятой реорганизации Крымский областной совет ОПТЭ акцентировал свое внимание на развитии различных видов местной туристско-экскурсионной работы. Так, к лету 1932 г. им самостоятельно было разработано 36 туристских маршрутов местного значения. 23 из них имело общекраеведческий характер, 7 специально предназначалось для знакомства с достижениями сельского хозяйства Крымской АССР, а 6 – для обмена производственным опытом в тяжелой и легкой промышленности республики. Они проходили через те же географические пункты, что и всесоюзные маршруты ЦС ОПТЭ, но отличались меньшей

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 ГГ.)**

продолжительностью, а следовательно и более низкой стоимостью. За 1931-1933 гг. по плановым туристским маршрутам областного значения прошло почти 28 тыс. чел. (см. таблицу 2).

Таблица 2.

**Результаты местной туристско-экскурсионной работы
Крымского областного совета ОПТЭ [30]**

Виды работ	Обслужено туристов и экскурсантов (чел.)					ВСЕГО
	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	
Местные экскурсии и походы	7081	132000	180559	233100	220330	773070
Маршруты областного значения	7777	15812	4300	—	—	27889
Самодетельные туристские путешествия	—	4650	1030	720	—	6400
Запись на всесоюзные маршруты	505	602	338	225	—	1670
ИТОГО	15363	153064	186227	234045	220330	809029

Для оказания помощи в деле индустриализации, ОПТЭ организовало массовый исследовательский поход пролетарских туристов «За сырьем для станков пятилетки». В его рамках проводилась кампания по поиску произрастающих на территории СССР каучуконосных растений. Один из номеров журнала «На суше и на море» за 1932 г. содержал призыв к направляющимся в Крым самодеятельным туристам и местным активистам ОПТЭ собрать 10 тонн семян крымского одуванчика осеннего (местное название «крым-сагыз») для нужд треста «Крымский каучуконос» [31]. Поиск мест произрастания этой дикорастущей культуры, являющейся потенциальным сырьем для производства натурального каучука, начался в октябре 1932 г. В предварительных разведках, производившихся на территории Юго-Западного Крыма, участвовало 25 туристов-энтузиастов [32, л. 77]. Но в целом на крымской земле, в отличие от менее исследованных, отдаленных районов Советского Союза, поход «За сырьем для станков пятилетки» не получил широкого распространения и не дал ощутимых для народного хозяйства результатов.

Значительное место в деятельности ОПТЭ занимала оборонно-массовая работа. Местные организации ОПТЭ, совместно с Осоавиахимом, регулярно проводили т. н. «военизированные» походы. Их участники посещали места боев времен гражданской войны, встречались с бойцами и командирами Красной Армии, под руководством кадровых офицеров устраивали походные лагеря военного типа, упражнялись в стрельбе, изучали основы маскировки и ориентирования на

местности. Только за 1932 г. Крымским областным советом ОПТЭ было проведено 10 военизированных походов, в которых приняло участие 2,3 тыс. пролетарских туристов из Керчи, Симферополя и Ялты [33, л. 169].

Пролетарское туристское движение не могло оставаться в стороне от развернувшейся в СССР борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. Советы ОПТЭ всех уровней направляли в колхозы и совхозы специальные бригады пролетарских туристов из крупных городов страны. В задачи таких бригад входило непосредственное участие в посевных работах и сборе урожая, ремонт сельскохозяйственной техники, проведение агитационно-пропагандистских мероприятий на селе. Известно, например, что побывавшие на территории Крымской АССР туристы только в 1931 г. отработали на колхозных полях более 11 тыс. трудодней [12].

По договору о централизации турбаз в Крыму определенное число мест на них должно было выделяться для обеспечения местной туристско-экскурсионной работы. Однако на практике эти места использовались ЦС ОПТЭ только для обслуживания туристов, приезжающих из других регионов СССР. Что же касается предполагаемого создания турбаз местного значения, то их открытие в Крыму тормозилось наличием целого ряда организационных и материальных трудностей. Единственным удачным примером работы в этом направлении можно считать создание турбазы выходного дня на р. Альме, открытой в 1933 г. Симферопольским горсоветом ОПТЭ. За год её посетило более 2 тыс. рабочих-ударников Симферополя [34, л. 114-116, 255].

Организацией краеведческих походов и экскурсий занимались районные и городские советы ОПТЭ, турбазы и туристско-экскурсионные бюро. Как видно из таблицы 2, именно этот вид туристско-экскурсионной работы преобладал в деятельности Крымского областного совета ОПТЭ. Туристско-экскурсионные бюро ОПТЭ в Крыму предлагали широкий ассортимент однодневных краеведческих экскурсий. В 1932 г. они действовали в Алушке, Алуште, Гурзуфе, Керчи, Мисхоре, Севастополе, Симферополе и Ялте [33, л. 168]. Однако все они функционировали только во время курортного сезона, когда их услугами пользовались в основном приезжие из других регионов Советского Союза.

Создание ОПТЭ повлекло за собой идеологическую ревизию содержания экскурсионных маршрутов, существовавших в СССР. Несомненный приоритет отдавался посещению промышленных объектов и историко-революционным экскурсиям. Так, зимой 1932 г. Крымский областной совет ОПТЭ поручил севастопольскому городскому совету Общества срочно разработать экскурсионные маршруты по истории революционного движения и социалистической реконструкции городского хозяйства. Именно эти маршруты должны были стать основными при знакомстве туристов и экскурсантов с Севастополем, а традиционный показ памятников Крымской войны 1854-1855 гг. отошёл на второй план [35]. Экскурсионная деятельность ОПТЭ осуществлялась силами штатных экскурсоводов, привлекаемых к работе, как правило, только на протяжении летнего

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 ГГ.)

периода. Чаще всего для этих целей использовались педагоги, музейные работники, студенты Крымского педагогического института.

К середине 30-х гг. финансовые ресурсы, которые Крымский областной совет ОПТЭ мог направлять на развитие своей туристско-экскурсионной работы, постепенно сокращались. За 1934 г. общий объем поступлений в его бюджет составил 883,4 тыс. руб. В 1935 г. эта сумма сократилась до 722,2 тыс. руб. Из них только 5,3 тыс. (0,7 %) составили членские взносы; 15,2 тыс. руб. (2,1 %) было получена за прокат туристского снаряжения; 299,2 тыс. руб. (41,4 %) поступило от принадлежавших Крым ОПТЭ фотоателье в Севастополе и Ялте; 402,5 тыс. руб. (55,8 %) принесла организация краеведческих экскурсий и походов выходного дня [36, л. 1; 37, л. 75]. Для сравнения отметим, что в 1931 г., когда Крымский областной совет ОПТЭ осуществлял весь объем работы по обслуживанию прибывающих в Крым плановых и самодеятельных туристов, его годовой бюджет составлял более 1 млн. 200 тыс. руб. [24, л. 33].

В 1934-1935 гг. ЦС ОПТЭ совершенно прекратил финансирование деятельности Крымского областного совета ОПТЭ. Кроме того, практически прекратилось методическое обеспечение деятельности областного совета, осуществлявшееся ранее Научно-методическим сектором ЦС ОПТЭ. Организация непродолжительных краеведческих экскурсий стала единственно возможной формой работы для почти полностью лишенного материально-технической базы Крымского областного совета ОПТЭ (см. таблицу 2). В начале 1936 г. руководство облсовета вынуждено было обратиться за помощью к высшим партийным и государственным органам Крымской АССР. Оно просило их оказать влияние на ЦС ОПТЭ с тем, чтобы тот выделил 20-30 тыс. руб. на подготовку экскурсионных кадров Крыма, а также возобновил методическое руководство их работой [38, л. 2-3, 5]. Однако 17 апреля 1936 г. было принято постановление о полной ликвидации ОПТЭ и передачи всей туристско-экскурсионной деятельности в стране профессиональным союзам и физкультурным организациям [39].

В литературе по истории туризма называются различные причины ликвидации ОПТЭ. Советские исследователи традиционно отмечали, что к 1936 г. в практической деятельности ОПТЭ накопился целый ряд серьезных недостатков, тормозящих дальнейшее развитие туристско-экскурсионного дела в СССР [1, с. 105]. В исследованиях, которые появились во время «перестройки» или увидели свет в постсоветский период принято связывать ликвидацию ОПТЭ с изменением общественно-политического климата в СССР. По мнению их авторов, к 1936 г. в стране окончательно сложилась административно-командная система управления, руководители которой с подозрением относились к добровольным обществам, способствовавшим активизации масс и объединявшим сотни тысяч советских граждан. Таким образом, ликвидировав ОПТЭ, сталинские чиновники упрощали себе задачу контроля над туристско-экскурсионной сферой [3, с. 53].

На наш взгляд, ликвидация ОПТЭ стала следствием целого комплекса причин, носивших как объективный, так и субъективный характер. Как видно на примере Крымской организации ОПТЭ, к 1936 г. Общество находилось в состоянии

глубокого структурного и хозяйственно-финансового кризиса. Те задачи, ради реализации которых создавалось ОПТЭ, в значительной степени утратили свою актуальность. Из добровольного общества ОПТЭ фактически превратилось в хозяйственную организацию, к тому же недостаточно эффективно справляющуюся с туристско-экскурсионным обслуживанием населения. Его центральные органы заботились, прежде всего, об обслуживании прибывающих в Крым туристских групп из крупных индустриальных центров страны, а не о развитии туризма и экскурсионного дела среди крымчан. В этих условиях была необходима либо кардинальная реорганизация ОПТЭ, либо его полная ликвидация. Таким образом, потенциальная «опасность» ОПТЭ для создателей тоталитарного режима в СССР могла стать существенной, но не единственной причиной прекращения деятельности Общества.

Литература

1. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 190 с.
2. Усыскин Г. С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.
3. Федорченко В. К., Дьорова Т. А. История туризма в Україні. – К.: Вища шк., 2002. – 195 с.
4. Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920-1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым //Студії з архівної справи та документознавства. – К., 2003. – Т. 9. – С. 133-134.
5. Давыдов А. Ю. Деятельность Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде //Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: Сб. ст. – Л.: Наука, 1989. – С. 130-141.
6. Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. – М.-Л.: Физкультура и туризм, 1931. – 109 с.
7. Подробнее о предпосылках создания ОПТЭ и его предшественниках в Крыму см.: Попов А. Д. Крымское направление в деятельности общества «Советский турист» //Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 43. – С. 194-197.
8. Первый Всекрымский съезд ОПТЭ: Резолюции съезда. – Ялта, 1931. – 32 с.
9. Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 43. – 249 л.
10. Там же. – Д. 95. – 99 л.
11. Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. – М.: Союзоргучет, 1934. – 3, XXX, 496, 128 с.
12. Крымский турист. – 1932. – 7 ноября.
13. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 17. – 57 л.
14. Там же. – Д. 123. – 34 л.
15. Там же. – Д. 138. – 22 л.
16. Куда поехать: Справочник для рабочего отпускника. – М.: Физкультура и туризм, 1933. – 126 с.
17. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-9520. – Оп. 1. – Д. 8. – 73 л.
18. Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. – М.: Физкультура и туризм, 1932. – 23 с.
19. Источники для составления таблицы: ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 120-121; Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. – М.: Физкультура и туризм, 1932. – С. 5-6.
20. Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ: Резолюции. – М.: Физкультура и туризм, 1932. – 32 с.
21. О порядке утверждения маршрутов самостоятельных путешествий //Справочник методработника по летней работе. – [1933]. – № 7. – С. 14-16.
22. Воробьев В. Самодетельный туризм в работе ОПТЭ //Турист-активист. – 1933. – № 1. – С. 4-8.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ ВСЕСОЮЗНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (1930-1936 ГГ.)**

---

23. Тэн В. Без помощи, без внимания самостоятельный туризм в Крыму // Там же. – 1932. – № 8/9. – С. 21-22.
24. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 23. – 38 л.
25. Альбицкий Н. Судакская база на хозрасчете // Турист-активист. – 1932. – № 11/12. – С. 25.
26. ГААРК. – Ф. Р-652. – Оп. 8. – Д. 131. – 50 л.
27. Красный Крым. – 1934. – 23 августа.
28. ГААРК. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 11170. – 172 л.
29. Там же. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 139. – 117 л.
30. Источники для составления таблицы: ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 120-121; Д. 95. – Л. 54; Д. 123. – Л. 13; Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 11169. – Л. 169; Ф. Р-652. – Оп. 9. – Д. 194. – Л. 3.
31. Крым-сагыз // На суше и на море. – 1932. – № 33/34. – С. 15.
32. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 80. – 124 л.
33. Там же. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 11169. – 186 л.
34. Там же. – Ф. Р-1917. – Оп. 1. – Д. 7. – 284 л.
35. Баранов Б. Мы хотим видеть революционный Севастополь // На суше и на море. – 1933. – № 2/3. – С. 8-9.
36. ГААРК. – Ф. Р-428. – Оп. 1. – Д. 120. – 48 л.
37. Там же. – Д. 167. – 207 л.
38. Там же. – Ф. Р-652. – Оп. 9. – Д. 194. – 8 л.
39. О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1936 г. – М.: Изд-во НКЮ СССР, 1946. – С. 316.